

ВСТРЕЧА

От подъездов текут скитальцы; буква «эм» встает на пуанты.
У кассирши неловкие пальцы и часы с фальшивым бриллиантом.

Две поездки — больше не надо; колет краем билет картонный.
Провожают скучающим взглядом заскорузлые солнца плафонов.

Турникет, эскалатор, давка. От перрона тянет резиной.
Внутри вагона. Вольготные лавки. Не садись — пинаются спины.

Повторяешь: две остановки, только две, мне больше не надо.
Проверяешь: мыслишки неловки, джинсы терты, конфликт предугадан.

И в рекламных нахальных растрах для тебя слишком много цвета;
И путей схематичные астры ты не станешь неволить в букеты.

Ты торопишься поминутно — объявляй, давай, подпевала!
Покидаешь вагонную смуту — и летишь, и летишь в центр зала.

Сбоку — транспортные десанты; солнца, астры, скитальцы — сбоку.
Ты встаешь
И встаешь
На пуанты —
Чтоб уткнуться в небритую щеку.

ДАЧНОЕ УТРО

Сумрак вздохнул недлинно, штору потискал тайно.
Утро. Соседская псина брешет о тривиальном;

Взбита пионов пена, росы играют в жмурки;
Дом притворился шатеном, пудренным штукатуркой;

В нежной тени шезлонга ежится дряхлый Гейне;
Хвастает одежкой торс надувного бассейна;

Вылезли из пеленок дети мамы-вишни.
«Преобладает зеленый», — пишет в блокнот Всевышний.

Тихо спросишь меня

Осень, ветром кряхтя, собирается на покой.
Инженер-декабрь возводит вычурные мосты.
Тихо спросишь меня — что случилось за год с тобой?
Я отвечу тебе: сожалею, случился ты.

Хор лукавых ангелов песню мажорно поет.
На притворном снегу — меретка шажков голубей.
Тихо спросишь меня — где же сердце теперь твое?
Я отвечу тебе — сердце в сильной ладони твоей.

Приурочены к скорому празднику елок строй,
Рой шаров, канитель мишуры, леденцов слюда.
Тихо спросишь меня: и когда ты будешь со мной?
Я отвечу тебе: с Новым годом!
И никогда.

Поздравляю...

Ты примкнула к этому лагерю:
Постигаешь разброд гороскопов,
Лижешь сладкие соки шлягеров,
Умиляешься облачным скопом,

Покупаешь алые тувельки,
Подставляешь лимоннице палец,
Выражаешь почтенья публике,
Вышиваешь люпины на пяльцах.

Сыплешь в джезву соль и гвоздичину,
Гладишь дряхлые мудрые книги,
Ищешь звезд, некрепко завинченных,
Чуешь в шорохе кленов интриги,

Копишь вещие сны запасливо.
Переводишь покой, что картинку.
В исступлении шепчешь: «Счастлива!
Поздравляю!
Влюбилась!
Кретинка...»

Ожидай

Ты измят, как подснежник в проталинке,
Схлопотавший каблук неуместный?
Обещаю, что стану я паинькой,
Белой, шелковой, словно невеста!

Я отрину дороги окольные,
Стану бархатной, словно голубка.
В лоскуты искромсаю фривольные,
Ювенально недлинные юбки.

Навяжу полушалков — да в крапинку,
Напеку пирогов — да с капустой!
Отыщу телефоны и запонки,
Позабуду Шато и Робусту.

Заблудился? А я, словно вырубщик,
Истреблю три сосны — три заразы!
В огороде на выселках выращу
Огурцы и уместные фразы.

Бархат, шелк, толерантности залежи,
Юбки в пол, пироги в интерьере —
Ожидай! Ты мне веришь? Ну, знаешь ли!..
Я сама себе, милый, не верю.

